
Программы восстановительного правосудия с несовершеннолетними правонарушителями¹

Карнозова Л. М., кандидат психологических наук, старший научный сотрудник НИЛ ювенальных технологий МГППУ, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, член коллегии общественного центра «Судебно-правовая реформа», член всероссийской ассоциации «Судебно-правовая реформа» (karnozova@yandex.ru)

В статье рассматриваются современные мировые тенденции развития правосудия в отношении несовершеннолетних. Международные рекомендации в области политики реагирования на детскую и молодежную преступность сосредоточивают внимание на необходимости поиска альтернатив официальному судопроизводству, обеспечивающих специфику целей работы с несовершеннолетними правонарушителями, обусловленную направленностью на обеспечение функций воспитания и социальной адаптации. Среди альтернатив важное место занимает медиация правонарушителя и жертвы. Такая форма работы является реализацией концепции восстановительного правосудия. Эта концепция фокусируется на нуждах жертв преступлений и ответственности правонарушителей, которая реализуется в заглаживании причиненного преступлением вреда, оказывающем воспитательный эффект. Показано формирование этого направления в российской практике работы с несовершеннолетними правонарушителями, анализируются правовые условия новой практики, представлены данные мониторинга программ восстановительного правосудия в ареале Всероссийской ассоциации восстановительной медиации за последние три года.

Ключевые слова: восстановительное правосудие, несовершеннолетний правонарушитель, медиация правонарушителя и жертвы, ответственность, заглаживание вреда, воспитательная направленность юстиции, службы примирения.

Тенденции

В течение последних десятилетий в международных документах, касающихся правосудия в отношении несовершеннолетних, все более отчетливо формулируется задача разработки новых подходов к реагированию на правонарушения. Развитие

---

¹ Статья подготовлена к печати в рамках проекта МГППУ "Детство под защитой: германо-российский обмен опытом в области ювенальных технологий" по гранту Гете-института в рамках Года Германии в России 2012/13.

детского правосудия связано с расширением диапазона адекватных альтернатив официальному судебному преследованию; такие альтернативы должны составить часть регулярной процедуры ответа на правонарушения несовершеннолетних [15, ч. III, п. 7].

Альтернативы включают в себя замену уголовной ответственности иными мерами исправительного воздействия и медиацию. Что касается первого направления, то хотя оно и требует поиска новых, более эффективных и отвечающих современным общественным реалиям средств и методов обращения с несовершеннолетними правонарушителями, сама по себе такая постановка задачи для детского правосудия является достаточно традиционной. Как известно, «ювенальная юстиция» как парадигма автономной системы реагирования на правонарушения несовершеннолетних, отделенной от уголовной юстиции, исторически довольно молода (ей немногим более ста лет), и ее отличительной чертой как раз и является воспитательная и исправительная функция [5]. Принципиальная же новизна международной политики последних десятилетий по отношению к преступности несовершеннолетних состоит в том, что в поле зрения включается не только правонарушитель, но и жертва. Отсюда основные цели правосудия по делам несовершеннолетних формулируются следующим образом.

1. предотвращение преступности и повторного совершения преступлений;
2. социальная адаптация и повторная адаптация, интеграция и реинтеграция правонарушителей;
3. забота об интересах и потребностях жертв [15].

Согласно международным рекомендациям, альтернативы должны касаться не только незначительных, но и более серьезных правонарушений. Для работы с тяжкими, насильственными и повторными правонарушениями несовершеннолетних, говорится в упомянутой Рекомендации Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы, государства-члены должны разработать более широкий спектр инновационных и более действенных санкций и мер и давать возможность жертве воспользоваться преимуществами медиации, восстановительного правосудия и репарации [15, п. 8; см. также: 16, п. 24–25].

Обозначенную линию развитию детского правосудия нужно рассматривать как двунаправленную – и на удовлетворение интересов и потребностей жертв, и на воспитательное воздействие по отношению к самому правонарушителю. Непосредственная встреча правонарушителя с жертвой, возможность услышать, какие переживания ей пришлось вынести, какой вред был причинен преступлением, – это «встреча с реальностью», непосредственный контакт несовершеннолетнего с негативными последствиями собственных действий; но одновременно еще и возможность своими силами загладить причиненный вред. Такая «мера» оказывается куда более сильной и педагогически осмысленной, чем наказание, в том числе и условное, которое чаще всего рассматривается подростком как избегание ответственности. А если наказание реально, то подросток скорее считает жертвой себя, а не потерпевшего. Категория ответственности как активной и действенной возможности загладить вред, а не пассивного претерпевания

наказания, является ключевой содержательной характеристикой такого способа реагирования на преступление, как медиация правонарушителя и жертвы [1; 4; 5; 7].

Подобная направленность трансформации детского правосудия оказывается частью более общей тенденции гуманистического вектора развития уголовной юстиции в целом. Движение к распространению на уголовное правосудие моделей разрешения конфликтов, базирующихся на идеях согласия, примирения и заглаживания вреда, описывается разными терминами – «восстановительное правосудие», «общинное правосудие», «неформальное правосудие», «реституционное правосудие» (последним термином восстановительное правосудие обозначается в документах ООН [14]), но практически везде речь идет об использовании медиации как механизма урегулирования конфликтов либо других форм, приближенных к местным обычаям; ядром их в любом случае оказываются диалог, уполномочивание сторон в разрешении конфликта, достижение соглашения (о таких формах, как «круги» и «семейные конференции», которые помимо медиации «лицом к лицу» используются в практиках восстановительного правосудия, см., например: [11; 8; 2]). Все эти программы мы обозначаем общим термином «программы восстановительного правосудия». Их использование в реагировании на уголовные преступления становится важнейшим пунктом в политике пересмотра привычных стратегий [17].

В большинстве стран проекты медиации по уголовным делам начинались в правосудии по делам несовершеннолетних и молодых правонарушителей. Восстановительный подход, в основе которого лежат идеи принятия ответственности, осознания и заглаживания правонарушителем причиненного им вреда, исцеления жертв, участия ближайшего окружения в решении проблем, вызванных преступлением, в наибольшей степени отвечают воспитательным целям детского правосудия.

Надо, однако, отдавать себе отчет, что эволюция уголовной юстиции никогда не была моновекторной – поскольку здесь вступают в борьбу разные концепции справедливости. Голоса в пользу ужесточения наказаний не утихают, а примирительные практики порой ошибочно квалифицируются как попустительство преступникам. Так что программы восстановительного правосудия занимают все большую территорию, но отнюдь не являются доминирующей формой реагирования на преступления. Так, например, при ознакомлении с системой реагирования на преступления несовершеннолетних в Дюссельдорфе (Германия) мы узнали, что служба примирения правонарушителя и жертвы (*Täter-Opfer-Ausgleich*) в городе существует, а возможность использования медиации несовершеннолетнего правонарушителя с жертвой формулируется в Федеральном законе об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних – и как мера, используемая при отказе от уголовного преследования, и как воспитательная мера, назначаемая судом. Однако в Дюссельдорфе к услугам указанной службы, по оценкам ювенального судьи и сотрудников ведомства по делам молодежи, прибегают в последнее время нечасто. Как нам пояснили, еще несколько лет назад программы примирения были «модными», однако с течением времени энтузиазм стих. Жертвы преступлений все больше требуют наказания. Тем не менее, в той же Германии практика медиации правонарушителя и жертвы достаточно развита [20], но степень ее использования сильно разнится по федеральным землям и

территориям. Подобная ситуация обнаруживается и в других странах, восстановительные практики распределены неравномерно [21].

Российская ситуация

Первые в нашей стране опыты реализации идей восстановительного правосудия (медиации по уголовным делам) относятся к концу 90-х годов, они берут начало в проектах общественного центра «Судебно-правовая реформа» (см. сайт центра: www.sprc.ru). Работа по практическому освоению проведения программ восстановительного правосудия, теоретико-методологическому осмыслению и методическому обеспечению включения медиации в российский уголовный процесс привела к организации первой в России экспериментальной площадки по отработке элементов восстановительной юстиции в деятельности российского правосудия при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Экспериментальная площадка центра «Судебно-правовая реформа» на базе Черемушкинского районного суда Москвы (с 1998 г.) стала *прототипом для формирования российской модели восстановительной ювенальной юстиции*, элементы которой реализуются сегодня в ряде регионов [3; 5]. В Москве же такие программы до сих пор практикуются только все в том же районном суде – одном из тридцати трех. В настоящее время этой работой занимается специальное подразделение по работе с правонарушениями несовершеннолетних центра «Перекресток» Московского городского психолого-педагогического университета (МГППУ).

Хотя автономной системы ювенальной юстиции в России нет, в последнее десятилетие правосудие в отношении несовершеннолетних поворачивается к воспитательной функции. В ряде регионов суды начали выстраивать кооперацию с психологами, социальными работниками, медиаторами и общественными организациями и фактически формировать новые технологии реагирования на преступления несовершеннолетних, получившие наименование «ювенальных технологий». Среди них программы примирения обвиняемого и потерпевшего заняли важное место. В России нет ни закона о медиации по уголовным делам, ни закона о ювенальной юстиции – так что вся эта работа выстраивается на базе действующего законодательства и с учетом международных рекомендаций в этой области. Что касается национального законодательства, речь идет о нормах уголовного и уголовно-процессуального права о возможности прекращения уголовных дел за примирением сторон, если преступление совершено впервые и относится к категориям небольшой и средней тяжести; в остальных случаях заглаживание вреда обвиняемым является смягчающим обстоятельством. Эти нормы относятся как к несовершеннолетним, так и к взрослым обвиняемым. Кроме того, в Уголовном законе предусмотрены принудительные меры воспитательного воздействия, которые также могут служить правовыми условиями, определяющими возможность и юридические последствия примирения сторон [6]. Но сложность в том, что при отсутствии формального института медиации по уголовным делам не предусмотрено никаких официальных процедур передачи дела на медиацию. Так что использование подобных программ зависит от заинтересованности структур юстиции. Однако анализ показывает, что практики восстановительного правосудия везде начинались с общественных инициатив и проектов, и лишь позднее закреплялись в законодательстве, а в некоторых странах и поныне действуют без законодательной регламентации.

В 2009 году учреждена Всероссийская ассоциация восстановительной медиации, которая разработала и приняла Стандарты, призванные служить руководством и источником информации для медиаторов, руководителей и специалистов служб примирения и органов управления различных ведомств, а также других специалистов и организаций, заинтересованных в использовании медиации [19]. Стандартами проведение восстановительной медиации предусмотрено для урегулирования не только криминальных, но и более широкого круга конфликтных ситуаций.

Программы восстановительного правосудия проводят территориальные службы примирения. Эти службы, как правило, являются структурными подразделениями психолого-педагогических (или аналогичных) центров либо действуют на базе общественных организаций. Основные источники, передающие дела в эти службы, – суды и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП), руководство которых изъявило желание применять программы восстановительного правосудия. Взаимодействие закрепляется в программах сотрудничества между судом (или комиссией) и службой примирения. В таких программах указываются правовые (не противоречащие действующему законодательству) и организационные основы взаимодействия, в том числе:

- механизм передачи информации о случаях в службы примирения;
- юридические последствия программ примирения;
- критерии отбора дел.

Если в результате медиации по уголовному делу стороны пришли к соглашению, подписывается примирительный договор, который приобщается судом к материалам дела, и судья учитывает его при вынесении решения.

Когда мы имеем дело с несовершеннолетними правонарушителями, приходится одновременно решать вопросы воспитательного характера, тем самым *само устройство программ восстановительного правосудия усложняется*. Начиная с первых проектов, мы увязывали процедуры примирения с программами реабилитации и социального сопровождения ребенка-правонарушителя. Ряд западных исследований показывают, что программы восстановительного правосудия *сами по себе* оказывают слабое влияние на повторные правонарушения, поскольку вмешательство со стороны таких программ точечно. Так что медиацию несовершеннолетнего правонарушителя и жертвы следует сочленять с иными воспитательными мерами [18, с. 52]. Наиболее успешные результаты достигаются при тесном контакте медиаторов с социальными работниками, психологами и педагогами, вместе образующими структуры по работе с правонарушениями несовершеннолетних – структуры, работающие в восстановительном подходе.

Практика: немного статистики

В настоящее время в состав Всероссийской ассоциации восстановительной медиации входят представители десяти территориальных площадок, где службы примирения проводят примирительные программы с несовершеннолетними, совершившими уголовные преступления и иные общественно опасные деяния (дела поступают из судов и КДНиЗП): Волгоградская область, Казань, Киров, Москва,

Новосибирск, Пермский край, Петрозаводск, Тюмень, Урай Тюменской обл., Чувашская республика. (Значительно больше территорий, где действуют школьные службы примирения, их пятнадцать.) Площадки разномасштабны: например, в Пермском крае службы примирения взаимодействуют со всеми районными (городскими) судами края, в то время как в Москве – только с одним районным судом (остальные службы Москвы – см. табл. – взаимодействуют с КДНиЗП, а также занимаются урегулированием неуголовных конфликтов по обращениям граждан, школ и пр.). Кроме того в ряде территорий активно действуют школьные службы примирения, где проводятся медиации по школьным конфликтам, что выполняет важнейшую функцию профилактики правонарушений. В инструментарий медиатора, работающего с правонарушениями и другими конфликтами с участием несовершеннолетних, входит не только медиация «лицом к лицу», но и другие программы восстановительного правосудия: круги и семейные конференции.

Общественный центр «Судебно-правовая реформа» собирает данные о программах восстановительного правосудия по территориям, которые входят в ареал Всероссийской ассоциации восстановительной медиации [12, с. 101–103; 9, с. 133–139; 10, с. 108–119]. Данные собираются поотдельности по территориальным и по школьным службам примирения. По уголовным делам, находящимся в орбите системы уголовного судопроизводства, программы восстановительного правосудия проводятся только территориальными службами примирения. Но при этом территориальные службы проводят примирительные программы не только по криминальным делам, но и по другим конфликтам – семейным, школьным (если в школе нет школьной службы примирения либо по сложным случаям).

Мониторинг программ за последние три года показал, что общее число случаев, поступивших в территориальные службы примирения, растет: 2009 г. – 779, 2010 г. – 1145, 2011 г. – 1314.

Как говорилось выше, программы примирения в отношении несовершеннолетних правонарушителей увязаны с реабилитационными и воспитательными мерами и программами социального сопровождения; нередко эти типы работ осуществляются одной и той же службой. Поэтому количество поступивших в службы случаев может превышать число начатых программ восстановительного правосудия. Это происходит, если служба проводит не только программы восстановительного правосудия, но и выполняет более широкий спектр работ (социальную диагностику ситуации подростка и подготовку отчета для суда, разработку и осуществление реабилитационных программ и пр.).

Программы восстановительного правосудия по разным причинам проводятся не по всем принятым случаям (прежде всего в силу принципа *добровольности участия сторон*). Программа восстановительного правосудия считается *начатой*, если медиатор провел первую индивидуальную (предварительную) встречу с одной из сторон, и *завершенной* – когда стороны заключили примирительный договор либо участники конфликтной ситуации в иной форме достигли соглашения.

Количество начатых программ: 2009 г. – 623; 2010 г. – 1094; 2011 – 1276. Количество успешно завершенных, т. е. тех, где достигнуто соглашение между сторонами, составило: 2009 г. – 542, 2010 г. – 757, 2011 – 858. В мониторинге за 2011 г. (см. табл.) нам удалось среди общего количества программ, проведенных в

территориальных службах, выделить *медиацию правонарушителя и жертвы*; здесь количество начатых программ – 1049, завершенных – 648, что составляет 62 % от начатых.

Общие вопросы и перспективы

Итак, программы восстановительного правосудия у нас пока не узаконены на федеральном уровне, и в силу этого обстоятельства суды и КДНиЗП не применяют их повсеместно. Однако программы легитимны, поскольку возможность их проведения зиждется на действующем законодательстве и международных рекомендациях. Судьи видят в использовании медиации с подростками-правонарушителями наиболее эффективную воспитательную меру. Но данные мониторинга показывают противоречивые тенденции относительно распространенности этой практики: на каких-то территориях число программ растет по сравнению с предыдущими годами, а где-то деятельность служб примирения сворачивается. Последнее объясняется отсутствием форм институционального закрепления подобной практики. Однако, как нам известно, примирительные программы по правонарушениям несовершеннолетних практикуются и в других регионах, которые пока не входят в систему сбора информации Всероссийской ассоциации восстановительной медиации.

Мы уделили основное внимание медиации несовершеннолетнего правонарушителя и жертвы (потерпевшего) в уголовно-правовой сфере, но в рамках обсуждаемой темы важно рассматривать медиацию как способ реагирования на криминальные деяния в целом. Дело в том, что не все деяния криминального характера попадают в ареал уголовно-правовых и уголовно-процессуальных правоотношений – например, общественно опасные деяния несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, или «потенциально уголовные» конфликты в детской среде (в школах, например), хотя в подобных случаях программы восстановительного правосудия являются не менее актуальными. Так, анализ программ, проведенных в школьных службах примирения, показывает, что часть конфликтов, попавших в эти службы, имели уголовно-правовую перспективу (кражи, драки с нанесением телесных повреждений, грабеж), однако были разрешены с помощью медиации, и все участники приходили к удовлетворяющим их результатам. И родители пострадавших ребят в правоохранительные органы не обращались. Подобные деяния нередко бывают проявлением детской шалости, глупости, а вовсе не «криминальной испорченности» обидчиков. Безусловно, подобные ситуации требуют реагирования, но уголовное преследование является зачастую – даже если подросток достиг возраста уголовной ответственности – чрезмерным ответом. Как отмечают директора школ, педагоги, воспитатели, психологи, которые практикуют программы примирения, воспитательный эффект последних многократно превышает результативность административных и карательных практик.

Однако не все разделяют энтузиазм относительно примирительных процедур в школах. Деятельность школьных служб примирения вызывает критику со стороны тех, кто ориентирован на «борьбу» с детской преступностью, поскольку практика примирения служит якобы «укрывательству преступлений». На уровне конкретной школы это ведет к противоречию между позициями служб примирения и школьного инспектора – представителя МВД, который обязан при обнаружении признаков

преступления дать «официальный ход делу», что ведет к негативной стигматизации ребенка-правонарушителя. Вопрос не в том, должна ли быть реакция на асоциальное (противоправное) деяние несовершеннолетнего, а в том, *какой именно* она должна быть. А это ставит на повестку дня задачу формирования комплексной и непротиворечивой системы работы с правонарушениями несовершеннолетних и определения ее концептуальной основы.

Восстановительные практики в правосудии по делам несовершеннолетних складываются в России в течение пятнадцати лет. И сейчас появились условия для более интенсивного разворачивания этой работы благодаря тому, что соответствующие пункты вошли в Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012–2017 годы, принятую Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. В перечне мер, направленных на создание дружественного к ребенку правосудия (раздел V Стратегии), указано на необходимость создания служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия, разработки программ восстановительного правосудия для общественно опасных деяний несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, а также организации школьных служб примирения. Пункты по решению названных задач содержатся, соответственно, в плане первоочередных мероприятий правительства РФ до 2014 г. по реализации важнейших положений Национальной стратегии.

Литература

1. *Бэйзмор Г.* Три парадигмы ювенальной юстиции // Восстановительная ювенальная юстиция / Сост. А. Коновалов. М., 1999.
2. *Великоцкая А.* Семейные конференции: особенности и возможности технологии // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 3. М.: МОО центр «Судебно-правовая реформа», 2011. С. 101–109. Электронная версия: www.sprc.ru
3. Восстановительная ювенальная юстиция. Модели работы в регионах / науч. ред. и сост. Р.Р. Максудов. М., 2008.
4. *Зер Х.* Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер с англ. / под общ. ред. Л.М. Карнозовой. М., 2002.
5. *Карнозова Л.М.* Включение программ восстановительной ювенальной юстиции в работу суда. Методическое пособие. М., 2009.
6. *Карнозова Л.* Восстановительное правосудие в российской правовой системе // Восстановительное правосудие в России / Под ред. Н.В. Путинцевой. М., 2012.
7. *Кристи Н.* Причиняя боль. Роль наказания в уголовной политике / под общ. ред. Я.И. Гилинского. СПб., 2011.

-
8. *Макэлли Ф.* Новозеландская модель семейных конференций // Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России. Вып. 2. В 2-х кн. Кн. 1 / Под ред. М.Г. Флямера. М., 2000.
  9. Мониторинг восстановительных практик // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 8. М., 2011. Электронная версия: www.sprc.ru
  10. Мониторинг восстановительных практик // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 9. М., 2012. Электронная версия: www.sprc.ru
  11. *Пранис К., Стюарт Б., Уедж М.* Круги примирения: от преступления к сообществу: Пер. с англ. / под ред. Р.Р. Максудова, Л.М. Карнозовой, Н.В. Путинцевой. М., 2010.
  12. Программы восстановительного правосудия: мониторинг за 2009 г. // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 7. М., 2010. Электронная версия: www.sprc.ru
  13. Резолюция ЭКОСОС E/2002/12 Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия (ООН) // Электронная версия: www.sprc.ru
  14. Рекомендация Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы государствам-членам касательно новых способов работы с преступностью несовершеннолетних и роли правосудия по делам несовершеннолетних // Восстановительная ювенальная юстиция / Сост. А. Коновалов. М., 1999.
  15. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 17 ноября 2010 года по правосудию, дружественному к ребенку // Электронная версия: <http://www.soprotivlenie.org/?id=177>
  16. Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 от 15 сентября 1999 г. «О медиации в уголовных делах» // Организация и проведение программ восстановительного правосудия: Методич. пособие / под ред. Л.М. Карнозовой и Р.Р. Максудова. М., 2006.
  17. Реконструкция связей в сообществе – медиация и восстановительное правосудие в Европе (коллектив авторов): Пер. с англ. Киев, 2008.
  18. Стандарты восстановительной медиации. Разработаны и утверждены Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации 17 февраля 2009 г. // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 7. 2010. Электронная версия: www.sprc.ru
  19. *Юрков В.В.* Примирение несовершеннолетнего с потерпевшим в уголовном праве России и Германии. Дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012.

20. Mapping Restorative Justice. Developments in 25 European Countries / David Miers and Jolien Willemsens (eds.). European Forum for Victim-Offender Mediation and Restorative Justice v.z.w. 2004.

Programs of restorative justice for juveniles²

Karnozova L.M., PhD. Senior staff scientist, Research Laboratory of Juvenile Technologies, MSUPE, leading scientific associate, The Institute of State and Law (ISL) of the Russian Academy of Sciences (RAS), member of board, Social Center "Legal-jural reform", member of Russian Association "Legal-jural reform" (karnozova@yandex.ru)

Modern world tendencies of juvenile justice are discussed in this article. International recommendations as an answer to juvenile delinquency focuses on the necessity to find justice alternative. They should take into account the specific of work with juveniles such as upbringing & social adaptation. Among the options mediation of delinquent & victim found its place. It is a type of restorative justice. It focuses on the requirements of victim & responsibility of delinquent in form of injury smoothing which becomes the form of upbringing. The experience of using this practice with juveniles in Russia is shown. The legal terms of using this new practice are analyzed. The monitoring results of programs of restorative justice for the last 3 years made by Russian Association of Restorative Mediation are given.

Keywords: restorative justice, juvenile delinquent, mediation of delinquent & victim, responsibility, injury smoothing, upbringing vector of justice, reconciliation institutes.

References

1. *Bjejmor G.* Tri paradigmy juvenil'noj justicii // Vosstanovitel'naja juvenil'naja justicija / Sost. A. Konovalov. M., 1999.
2. *Velikockaja A.* Semejnye konferencii: osobennosti i vozmozhnosti tehnologii // Vestnik vosstanovitel'noj justicii. Vyp. 3. M.: MOO centr «Sudebno-pravovaja reforma», 2011. S. 101–109. Jelektronnaja versija: www.sprc.ru
3. Vosstanovitel'naja juvenil'naja justicija. Modeli raboty v regionah / nauch. red. i sost. R.R. Maksudov. M., 2008.
4. *Zer H.* Vosstanovitel'noe pravosudie: novyj vzgljad na prestuplenie i nakazanie: Per s angl. / pod obshh. red. L.M. Karnozovoj. M., 2002.
5. *Karnozova L.M.* Vkljuchenie programm vosstanovitel'noj juvenil'noj justicii v rabotu suda. Metodicheskoe posobie. M., 2009.
6. *Karnozova L.* Vosstanovitel'noe pravosudie v rossijskoj pravovoj sisteme // Vosstanovitel'noe pravosudie v Rossii / Pod red. N.V. Putincevoj. M., 2012.

---

² Translated by Anna Matyushkina

7. *Kristi N. Prichinjaja bol'. Rol' nakazaniya v ugovnoy politike / pod obshh. red. Ja.I. Gilinskogo. SPb., 2011.*
8. *Makjelri F. Novozelandskaja model' semejnyh konferencij // Pravosudie po delam nesovershennoletnih. Mirovaja mozaika i perspektivy v Rossii. Vyp. 2. V 2-h kn. Kn. 1 / Pod red. M.G. Fljamera. M., 2000.*
9. *Monitoring vosstanovitel'nyh praktik // Vestnik vosstanovitel'noj justicii. Vyp. 8. M., 2011. Jelektronnaja versija: www.sprc.ru*
10. *Monitoring vosstanovitel'nyh praktik // Vestnik vosstanovitel'noj justicii. Vyp. 9. M., 2012. Jelektronnaja versija: www.sprc.ru*
11. *Pranis K., Stjuart B., Uedzh M. Krugi primireniya: ot prestuplenija k soobshhestvu: Per. s angl. / pod red. R.R. Maksudova, L.M. Karnozovoj, N.V. Putincevoj. M., 2010.*
12. *Programmy vosstanovitel'nogo pravosudija: monitoring za 2009 g. // Vestnik vosstanovitel'noj justicii. Vyp. 7. M., 2010. Jelektronnaja versija: www.sprc.ru*
13. *Rezoljucija JeKOSOS E/2002/12 Osnovnye principy primenenija programm restitucionnogo pravosudija v voprosah ugovnogo pravosudija (OON) // Jelektronnaja versija: www.sprc.ru*
14. *Rekomendacija Rec (2003) 20 Komiteta ministrov Soveta Evropy gosudarstvam-chlenam kasatel'no novyh sposobov raboty s prestupnost'ju nesovershennoletnih i roli pravosudija po delam nesovershennoletnih // Vosstanovitel'naja juvenal'naja justicija / Sost. A. Konovalov. M., 1999.*
15. *Rekomendacija Komiteta ministrov Soveta Evropy ot 17 nojabrja 2010 goda po pravosudiju, družhestvennomu k rebenku // Jelektronnaja versija: <http://www.soprotivlenie.org/?id=177>*
16. *Rekomendacija Komiteta ministrov Soveta Evropy № R (99) 19 ot 15 sentjabrja 1999 g. «O mediacii v ugovnyh delah» // Organizacija i provedenie programm vosstanovitel'nogo pravosudija: Metodich. posobie / pod red. L.M. Karnozovoj i R.R. Maksudova. M., 2006.*
17. *Rekonstrukcija svjazej v soobshhestve – mediacija i vosstanovitel'noe pravosudie v Evrope (kollektiv avtorov): Per. s angl. Kiev, 2008.*
18. *Standarty vosstanovitel'noj mediacii. Razrabotany i utverzhdeny Vserossijskoj asociaciej vosstanovitel'noj mediacii 17 fevralja 2009 g. // Vestnik vosstanovitel'noj justicii. Vyp. 7. 2010. Jelektronnaja versija: www.sprc.ru*
19. *Jurkov V.V. Primirenie nesovershennoletnego s poterpevshim v ugovnom prave Rossii i Germanii. Diss. ... kand. jurid. nauk. Tomsk, 2012.*

20. Mapping Restorative Justice. Developments in 25 European Countries / David Miers and Jolien Willemsens (eds.). European Forum for Victim-Offender Mediation and Restorative Justice v.z.w. 2004.